

*Калдыбаева Джулдызай Орынбасаровна
преподаватель Чирчикского государственного педагогического
института
Республики Узбекистан*

ТВОРЧЕСТВО Ю. БУЙДЫ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ

Аннотация: В данной статье рассматривается творчество Ю. Буйды как литературный проект. Анализируются три его произведения: «Вор, шпион и убийца», «Синяя кровь» и «Яд и мед». В статье рассматривается становление Ю. Буйды как писателя и его приемы авторские в литературном процессе.

Ключевые слова: поэтика, реализм, архетип, линейное повествование.

*Kaldybaeva Dzhuldyzai Orynbasarovna
teacher of the Chirchik State Pedagogical Institute
Republic of Uzbekistan*

Y. BUIDA'S CREATIVITY AS A LITERARY PROJECT

Abstract: This article discusses the work of Y. Buyda as a literary project. Three of his works are analyzed: "Thief, Spy and Assassin", "Blue Blood" and "Poison and Honey". The article deals with the formation of Yu. Buyda as a writer and his authorial methods in the literary process.

Keywords: poetics, realism, archetype, linear narrative.

Ю. Буйда - один из самых активно пишущих и публикующихся писателей в современной России. Его главная журнальная площадка -

«Знамя», издательская - «Эксмо». Печататься стал он не сразу, а в возрасте ближе к годам сорока, в начале 90-х, когда был осуществлен переезд из Калининграда в Москву. Позади остались насыщенное событиями детство прибалтийское, учеба на факультете филологии, работа на заводе, многолетний опыт работы в районных и городских газетах, участие в деятельности партийных органов эпохи нарастающего кризиса. Только в Москве Ю. Буйда сосредоточился на писательской деятельности, автор многих романов и рассказов.

Буйда Ю. не может быть назван самым заметным современным художником слова. Миры, созданные В. Пелевиным, В. Сорокиным, В. Шаровым, М. Елизаровым, входят в читательское сознание и укореняются в нем. Причина очевидна: в литературных системах указанных авторов роль главенствующую играет устоявшийся прием, хорошо узнаваемый знак авторского стиля, место определяющий в литературном процессе. У В. Пелевина это трансформация философии восточной в реальность современной речи. У В. Сорокина соединение гротескной историософии и столь же гротеской телесности, откровенности физиологической человека. У В. Шарова мифологизация революции как русского обще-религиозного дела.

У Ю. Байды определенности такой в идеологической сфере нет. Он в меньшей степени склонен к концептуализации жизненного материала, чем перечисленные писатели. Можно сказать, что Ю. Буйда склонен к реализму, если под реалистическим методом понимать внимательное отношение к многообразию эпизодов житейских и оказывающихся в поле зрения портретов. Всегда присутствует время историческое с его приметами неповторимыми.

Реалистическими составляющими поэтики творчество Ю. Байды не ограничивается. Он может быть назван мастером модернистского эгоцентризма, особого художественного понимания человека, которое

предусматривает приоритетное внимание к эстетическим, а не этическим ракурса оценки человека и состоявшегося сюжета. Категории пустоты, небытия, абсурда, предельного охлаждения внутреннего мира всегда востребованы в творчестве Ю. Буйды. Можно сказать, что он - реалист в насыщении повествования действительно узнаваемой жизнью, правдой житейской, даже когда она предстает в виде деформированном. Но модернизм писателя - в расстановке акцентов, в способе авторского контакта с вполне материалом реалистическим, в позиции достаточно элитарного отстранения от того, что может быть названо привычным, повседневным для нормального, среднего человека добром.

«Писатель не отвечает ни перед обществом, ни перед народом, ни перед государством, ни перед страной, ни перед политическими партиями или профсоюзами, ни перед своими близкими, ни перед единомышленниками. Ответственность выше его намного и тяжелее намного - он отвечает перед языком, поскольку язык есть исповедь народа», - проясняет Ю. Буйда позицию художника слова [1]. «Художник никому ничего не должен, только языку. Настоящий писатель бьется с ним, как Иаков в темноте бился с ангелом, не зная с кем», - сообщает Ю. Буйда в другом интервью [10].

Таким образом, нравственные классические задачи литературы отвергаются. Писатель - не пророк, не психолог, не учитель, обязанный подсказать путь верный, решения трудной проблемы. Язык - ангел или Бог, писатель - Иаков, принявший вызов, никто не может быть для него указующей инстанцией. Можно здесь предположить, что писатель - фигура одинокая, не участвующая в «союзах», «блоках», направлениях. Литературная жизнь Ю. Буйды показывает, что он далек от желания какой-то художественности совместности, востребованной сейчас клановости.

« Но если честно, в том, что называется литературным процессом, я стараюсь не участвовать. К литературе-то это часто не имеет никакого отношения», -спокойно констатирует Ю. Буйда [7].

Трудно предположить, что Ю. Буйда примет участие активное в становлении тех или иных духовно-политических архетипов, которые интересует по-разному, например, Д. Быкова, Б. Акунина и Э. Лимонова, З. Прилепина. С этим видимо связана и высокая оценка В. Сорокина - это все ужасы бытия - не только советского, но и человеческого... Это - ад на земле» [1]. Добавим, что «ад на земле» - одна из самых интересных для Ю. Буйды тем. При этом метафизической концептуализации не происходит. Религиозные ракурсы в прозе Ю. Буйды представляются маловозможными. Писательская деятельность может быть сближена с преступлением. Такое соединение зафиксировано в названии романа «Вор, шпион и убийца». «Это ремесло вора, шпиона и убийцы. Писатель подглядывает, подслушивает, крадет чужие черты и слова, а потом переносит все это на бумагу, останавливает мгновения, как говорил Гете, то есть убивает живое ради прекрасного.», - констатирует библиотекарша Римма [2, с. 157]. Сам роман «Вор, шпион и убийца» - автобиографическое повествование с акцентом на проблеме становления писателя в контексте драматической обыденности, из которой нужно постоянно извлекать образы и сюжеты.

Автор призывает обратить внимание на нестандартный характер этого автобиографического повествования: «У меня никогда не было желания писать автобиографию. Жизнь писателя растворена в его рассказах или романах, и если кому-то очень хочется биографического, нужно только внимательно прочитать эти рассказы или романы. Но меня попросили, чтобы это была автобиография. Когда начал писать, включилась привычка к "высокохудожественному вранью" - появились события и персонажи, которых в действительности никогда не было, но без них повествование

было бы "не моим". Вот и пришлось срочно придумывать жанровое определение -"фантазия". По моим ощущениям, все персонажи - и вымышленные, и невымышленные - вышли вполне живыми, а значит, слово "автобиографическая" оказалось уместным. Важнее было передать дух времени, атмосферу, чем следовать беспримесным фактам» [9].

«Лейтмотив всего этого - стремление героя стать писателем. Двигаясь вслед за своим персонажем автор постепенно знакомит нас с персональным пониманием сущности фигуры литератора, регулярно срываясь в обрывочные, порой сумбурные микро-рассуждения о Кафке, Солженицыне, Достоевском», - замечает Е. Мельников [6].

Что необходимо, по Ю. Байде, в становлении настоящего писателя? 1) Внимательно следить за окружающей обыденностью, фиксировать в памяти динамичные эпизоды как важные фрагменты потенциального текста, свидетельствующие об эстетической, литературоцентричной сущности самой жизни. 2) Не концентрироваться на воспоминаниях, не отдавать себя определенной идее, не посвящать подвигу верности конкретному человеку, отличаться продуктивным эгоизмом в жизни и познании: «Мне хотелось привлечь внимание к себе - во что бы то ни стало, любой ценой. Это было свойство эгоистическое, почти патологическое, на грани эксгибиционизма» [2, с. 88].

3) В рефлексивной деятельности не переходить невидимую границу, отделяющую деятельное познание от постоянного покаяния, ценить в своей жизни эпизоды, проверяющие наличие силы и воли (например, сюжет убийства героем ставшей помехой домашней собаки). 4) Много и разнообразно писать, но обязательно сохранять критическую дистанцию по отношению к написанному, умение уничтожать созданные ранее тексты. 5) Уметь освобождаться от обременительных контекстов, бесстрашно менять места работы, накапливать житейский опыт, пополняя галерею образов и арсенал интересных сюжетов. 6) Активно читать,

акцентируя внимание на «своих» авторах, которыми для героя-рассказчика в романе «Вор, шпион и убийца» стали Гоголь («Это не литература, а черт знает что...» [2, с. 86]) и Кафка (Его проза - «безымянное хтоническое чудовище во тьме, вне истории и вне морали, не нуждающееся в нашем сострадании или понимании» [2, с. 177]).

«Буйда - или, во всяком случае, совпадающий с ним по имени рассказчик в его автобиографическом романе - полностью и без особых мучений принимает правила поздней советской жизни. И не потому, что он (как, например, тоже провинциальный журналист - герой довлатовского "Компромисса") распаденец и пьяница, а просто потому, что "жизнь такая"? - считает А. Наринская [8]. Способность к компромиссам ради верности главному делу жизни можно назвать седьмой составляющей пути становления настоящего писателя. Это подтверждают и собственные слова Ю. Буйды: «Если быть точным, я работаю там (в издательском доме «Коммерсант» - М.Б.) редактором, рерайтером, не журналистом, то есть правлю тексты чужие. Комфортная обстановка, атмосфера нормальная: не хочешь, чтобы к тебе лезли в душу, не полезет никто. Это большой плюс, а мне есть с чем сравнивать: почти за сорок лет в журналистике успел я поработать в газетах районных, и в областных, и в московских» [5].

Эстетически ориентированные личности в прозе Ю. Буйды оказываются в статусе главных героев. Ида Змойро («Синяя кровь») - актриса, готовая играть без официального театра, ежедневно разыгрывающая шекспировские драмы в больнице, играющая, не зная усталости, у себя дома без зрителей. Собственную жизнь Ида превратила в целостную постановку, заботясь о не нравственном результате, а о качестве сцен отдельных и общего сюжета. Тати, главная героиня повести «Яд и мед», не занята (в отличие от своего сына-неудачника) в театре, и только это помогает ей следить за эстетикой обыденности, сохранять

декадентский стиль дома, история которого началась с насильственной смерти хозяйки первой.

В этой повести есть писатель-герой - талантливый Николаша, племянник Тати, ставший ее сыном приемным после смерти родителей. В юности Николай стал публиковаться, получил известность, обещая стать по-настоящему писателем знаменитым. Жизненных сил у героя не хватило, депрессия оказалась слишком тяжелой. Умер Николаша во сне, не проснувшись после смешения таблеток сильнодействующего снотворного и алкоголя.

В проекте писательском Ю. Буйды судьба Николаши - значимый объект художественного исследования. Но, нам как кажется, не имеющий прямого отношения к судьбе автора. Значительно ближе Ю. Буйде герои-рассказчики: Алеша из «Синей крови», автобиографический двойник из «Вора, шпиона и убийцы», «Доктор» из повести «Яд и мед».

Что объединяет этих героев-писателей? 1) Пристальное наблюдение за героями, находящимися в кризисе, при сохранении дистанции определенной, позволяющей сохранить здоровье и жизнь. 2) Большой интерес к эстетизму и связанной с ним пустотности, при сохранении житейского pragmatизма, который особенно очевиден в романе «Вор, шпион и убийца». 3) Интерес к разнообразным деформациям материала жизненного, готовность сближаться с ним, но - и безусловная тенденция к сохранению здравого рассудка, высокой степени адаптации к реальности. Герои ходят по узкой границе, отделяющей жизнь от смерти. Рассказчик (сам автор) стоит твердо на ногах, не расставаясь с обыденным (свободным от поглощающего эстетизма) разумом.

Хорошая литература обязательно остается, пополняя народную матрицу эстетической, политической, исторической, социальной нормы, которое явно и неявно присутствует в любом народе, в истории народа, в общественном сознании народа, который, возможно, даже не читал эти

книги, но живёт по их канонам», - сообщает Ю. Буйда в одном из интервью [1].

Этот спокойный характер высказываний о миссии литературе, удаленность автора от «литературы-проповеди», умение оставаться диалектически мыслящим писателем.

Список литературы:

1. Александрова-Зорина Е. Юрий Буйда: «Литература никого ничему не учит.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://blog.thankyou.ru/yuriy-buyda-literatura-nikogo-nichemu-ne-uchit/>.
2. Буйда Ю.В. Вор, шпион и убийца: роман. - М., 2013.
3. Буйда Ю. Синяя кровь: роман ...» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/3/bu2.html>.
4. Буйда Ю. Яд и мед: повесть ...» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/4/b4.html>.
5. Жить-то осталось - всего ничего. Беседа М. Лаврентьева с Ю. Буй-дой...» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.litrossia.ru/2012/15/06968.html>.
6. Мельников Е. Юрий Буйда, «Вор, шпион и убийца.» [Электронный ресурс]. - Эксмо, 2013 - 320 с. - Тираж - 5 000 экз. - Режим доступа: <http://newslab.ru/article/535337>.
7. Морозова Е. Стынет в жилах синяя кровь.» [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/10/20/bujda-poln.html>.
8. Akhmedov, B. A. (2022). Use of Information and Communication Technologies in Higher Education: Trends in the Digital Economy. Ижтимоий фанларда инновация онлайн илмий журнали, 3(3), 71-79.
9. Akhmedov, B. (2022). Methodology of Teaching Informatics in Cluster Systems. International Journal of Innovative Research in Science Engineering and Technology, 11(4), 3485-3491.

10. Наринская А. Естественный застой.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2283226>.

11. Рахаева Ю. Замочные скважины. Юрий Буйда, финалист «Большой книги», - о том, чем работа писателя похожа на молитвы отцов-пустынников.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/06/bujda.html>.

12. Юрий Буйда: Наша речь, как расплавленная магма.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vm.ru/news/2015/02/05/yurij-bujda-nasha-rech-kak-rasplavленная-magma-277888.html>.